

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В РАЗРЕЗЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

© 2021 г. А. И. Краснов^{а, *}, А. Д. Бизюков^{а, **}

^аСанкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: a.krasnov@spbu.ru

**E-mail: gatbars@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.06.2021 г.

После доработки 23.08.2021 г.

Принята к публикации 25.08.2021 г.

Анализ трансформации систем расселения возможен на разных иерархических уровнях. Псковская область, будучи примером периферийного депрессивного региона с тяжелой демографической обстановкой в сельской местности, исследована на районном и волостном уровне достаточно хорошо. Данная статья посвящена исследованию пространственной динамики населения региона на самом низовом уровне – в разрезе сельских населенных пунктов, что не было сделано до сих пор. Обобщены данные трех переписей населения (1989, 2002 и 2010 гг.) по всем сельским населенным пунктам региона, выявлены основные пространственные закономерности демографических процессов на этом уровне. Установлены ареалы отрицательной и положительной динамики численности населения и выявлены факторы, способствовавшие этому, а также уточнены границы зон внутренней и внешней периферии региона.

Ключевые слова: сельская местность, сельский населенный пункт, депопуляция, Псковская область, динамика численности населения

DOI: 10.31857/S0869607121050050

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Расселением называется распределение населения по территории и формы его территориальной организации в виде системы населенных мест [20]. Как известно, любая система – это совокупность взаимосвязанных элементов. Поэтому для того, чтобы определить понятие “система расселения”, в первую очередь необходим выбор элементов этой системы. Первичной же единицей расселения людей выступает населенный пункт или поселение [9]. Предположим, что чем более крупный и разносторонне развитый населенный пункт, тем более сложную систему он может организовать и поддерживать.

Считается, что к XVI в. территория современной Псковской области была освоена. Основным фактором формирования системы расселения стал природно-географический, когда удобные для ведения сельского хозяйства земли чередовались с неудобьями – лесами, болотами и озерами, что стало причиной мелкоселенности этой территории. Указанный период и считается примерным временем формирования системы расселения Псковского региона [12, 13].

В течение полутысячелетней истории развития системы расселения Псковщины она проходила периоды как роста, расцвета, так и угасания, сжатия и деградации. Во второй половине XX и начале XXI вв. на развитие системы сельского расселения решающее влияние оказали социально-экономические факторы.

О демографической ситуации в Псковской области в последние десятилетия написано достаточно много. В отечественной литературе подробно освещены сюжеты, связанные с депопуляцией этого региона в различных аспектах. Сюда, например, можно отнести работы по изучению процесса поляризации системы расселения региона во второй половине XX в. [11]. Многими исследователями подчеркивается, что регион уже испытывает нехватку населения, следствием чего стало сложно поддерживать ранее сложившуюся систему расселения. Эти процессы — депопуляция и поляризация — непосредственно влияют на динамику ключевых показателей сельского расселения [11]. Достаточно полно описана динамика численности сельского населения в XXI в. в разрезе муниципальных образований: как районов, так и сельских поселений — волостей [5].

Для мелкоселенной Псковской области именно сельское население и его размещение являются тем “цементом”, которые не позволяют атомизироваться региону, распасться на несколько изолированных систем расселения. При этом, находясь на низшем иерархическом уровне, не отличаясь сильной устойчивостью, сельское расселение остро реагирует на изменения социально-экономического климата [18].

При, казалось бы, достаточной изученности системы сельского расселения Псковской области, малоисследованным остается один иерархический уровень системы расселения — сельские населенные пункты (СНП). Именно исторически сложившаяся система этих географических объектов определяет каркас расселения, устойчивость территории, очерчивает границы муниципальных образований более высокого ранга. А учитывая тот факт, что Псковская область находится на втором месте в России после Тверской области по числу сельских населенных пунктов, значимость каждого из них становится еще более весомой. Ведь ткань географического пространства соткана отдельными опорными точками (населенными пунктами) и связями (дорогами) между ними, и, чем выше их плотность, тем выше роль их для самого пространства. В Псковской области, где густота сети сельских населенных пунктов составляет 15.1 на 100 км² (второе место в России после Ярославской обл.), необходим кропотливый анализ каждого из них. Отметим, что при общем разнообразии работ, посвященных сельской местности, работы на уровне сельских населенных пунктов выполнены либо для всей страны [1], либо для отдельных регионов России и их муниципальных образований [19].

Стоит добавить, что системы расселения — централизованные образования. Наиболее крупный населенный пункт, являющийся, как правило, своего рода “лицом системы”, служит и организующим центром [16]. Ранее мы подробно рассматривали роль районных центров в качестве опорных точек каркаса расселения и показали, что сельские территории ряда районов на сегодняшний день более устойчивы, чем городские, что усиливает значимость анализа процессов, протекающих именно в сельской местности [7]. Но центральность, как важнейшее свойство организующего населенного пункта — несколько размытое понятие; более того, в Нечерноземной зоне РФ отмечена тенденция к упрощению иерархии центров расселения, что делает важным внимание и к нецентральному населенным пунктам [3].

Таким образом, возникает вопрос: существуют ли пространственные закономерности в динамике численности населения СНП? Цель данного исследования — выявление особенностей в процессе изменения пространственной структуры системы расселения Псковской области в разрезе ее мельчайших элементов — сельских населенных пунктов.

Таблица 1. Показатели поселенческой сети в сельской местности Псковской области
Table 1. Rural settlement system indicators of Pskov region

Годы переписей населения	1989*	2002	2010
Всего СНП (официальные данные общие), ед.	8543	8393**	8351***
Всего СНП (подсчет вручную), ед.	8528	8385****	8342*****
СНП без населения (официальные данные общие), ед.	403	1073**	1923***
СНП без населения (подсчет вручную), ед.	537	1069****	2893*****
Доля СНП без населения — официальные данные (вручную), %	~5 (6)	~13	~23 (35)

Примечание. * Государственный архив Псковской области. Ф. Р-1493, оп. 2, д. 68, 69. Таблица численности наличного и постоянного населения по каждому населенному пункту на территории Псковской области (табл. 2с), 1989 (абсолютные данные), тт. 1 и 2, 396 с.

** Данные ВПН 2002 г. Территория, число районов, населенных пунктов и сельских администраций по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_01_03.htm (дата обращения: 10.04.2021).

*** Число районов, городских и сельских населенных пунктов по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-03.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

**** Данные ВПН 2002 г.: таблица 02с. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004.

***** Микроданные ВПН 2010 г. URL: <http://vpnmicrodata.gks.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ФАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Нами была предпринята попытка проанализировать процессы депопуляции сельской местности депрессивного региона на уровне отдельных населенных пунктов и попытаться выявить географические факторы и закономерности этого процесса.

Вообще, учет населения в сельской местности России выстроен достаточно специфически, и сегодня мы видим, что “эпоха похозяйственных книг” уже почти ушла, а на смену ей качественного учета не пришло [15]. Поэтому данным текущего учета в межпереписные годы доверять можно с большой долей условности.

В качестве исследуемого временного интервала были выбраны два межпереписных периода и, соответственно, информационной базой исследования стали результаты Всесоюзной и двух Всероссийских переписей населения (ВПН) — 1989, 2002 и 2010 гг. Промежуток между переписями 1989 и 2010 гг. включает большое количество знаковых для нашей страны событий, приведших, в том числе, к коренным изменениям в системе расселения региона, которые мы и попытаемся проанализировать.

Ранее предпринимались попытки оценить изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI в. В частности, исследовался период с 2002 по 2017 гг. [5]. Но, как показал опыт нашей работы, невозможно сравнивать друг с другом данные переписей населения и текущего учета по указанным ниже причинам.

Во-первых, по результатам ВПН-2010 в Псковской области учтен 8351 сельский населенный пункт, из которых 1923 единицы (~23%) не имеют населения. Общая динамика утасания сети СНП показана в табл. 1.

Как видно из табл. 1, официальная статистика из разных источников может не совпадать. Так, например, обобщенные данные по Псковской области указывают в 2002 г. на 8 СНП больше, чем количество этих же СНП в развернутой таблице с их полным списком. Такая ситуация наблюдается в каждый из переписных годов и объясняется огромными значениями самих цифр и неизбежной погрешностью при подсчете (в среднем 0.1%). Этой погрешностью, на наш взгляд, можно было бы пренебречь, если бы не ошеломляющая ситуация с учетом деревень с отсутствующим населением в 2010 г. Нам не известны причины такого значимого расхождения данных в официальной статистике, но вывод для исследования напрашивается один — можно использовать лишь полные списки населенных пунктов по каждой из переписей населения. Благо есть

возможность сопоставлять цифры разных лет для каждого СНП между собой и заметить неправдоподобно большие расхождения данных.

Во-вторых, из нашего исследования исключены населенные пункты, по которым невозможно найти объективную статистику. Это поселения с находящимися в них значимыми социальными или военными объектами, персонал которых в некоторые переписи учитывался, как постоянное население, а в некоторые — нет. В результате официальные данные по численности населения и динамике населения включающих эти населенные пункты волостей и районов некорректны. Эти населенные пункты перечислены ниже:

1. Смуравьево-2 (Гдовский район) — военная часть;
2. Крюки-2 (Островский район) — исправительная колония;
3. Хилово (Порховский район) — санаторий;
4. Середка (Псковский район) — исправительная колония и психоневрологический диспансер;
5. Череха (Псковский район) — военная часть;
6. Кострецы (Пыталовский район) — военная часть.
7. Владимирский Лагерь (Струго-Красненский район) — военные части.

Таким образом, мы пока не можем использовать данные текущего учета населения по муниципальным образованиям региона и вынуждены опираться на достаточно устаревшие, но зато объективные цифры. Конечно, и они не являются безусловной истиной, тем более, что переписи последних лет проходили с явными недочетами [1], но для Псковской области текущий учет представляется менее репрезентативным и правдоподобным.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

При всей неблагоприятности демографической ситуации в Псковской области 1018 СНП (примерно 12% от их общего количества) либо не потеряли, либо увеличили людность в период с 1989 по 2010 гг. Наблюдаются определенные закономерности этого процесса.

Так, при всем многообразии и территориальной разбросанности СНП с растущей численностью населения, их можно сгруппировать в несколько условно выделяемых ареалов (рис. 1):

1. Гдовский ареал. Он очень немасштабен и включает в себя несколько населенных пунктов в окрестностях Гдова и к югу от него по побережью Чудского озера.
2. Псковско-Печорский ареал. Самая явная и самая яркая территория со сравнительно благополучной динамикой. Пространственное “расползание” и субурбанизация Пскова, очевидно, приводят к росту окрестных волостей и деревень. Данный процесс в основном наблюдается вверх по течению р. Великой, на юг по трассе Е-95 и на запад по Рижскому шоссе на территории Печорского района по линии Печоры–Лавры и в районе Изборска.
3. Великолукский ареал. Во многом похожая на предыдущую территория с ростом как крупных, так и малых СНП, расположенных в основном в Лычевской и Пересленинской волостях.
4. Пыталовско-Носовский ареал. Здесь наблюдается рост некоторых крупных СНП, численностью населения более 100 человек, вокруг и севернее г. Пыталово.
5. Опочецкий ареал. Весьма компактно расположенная группа деревень, фактически прилегающих к Опочке.
6. Невельский ареал. Несколько деревень разной людности вокруг четвертого по величине города области.

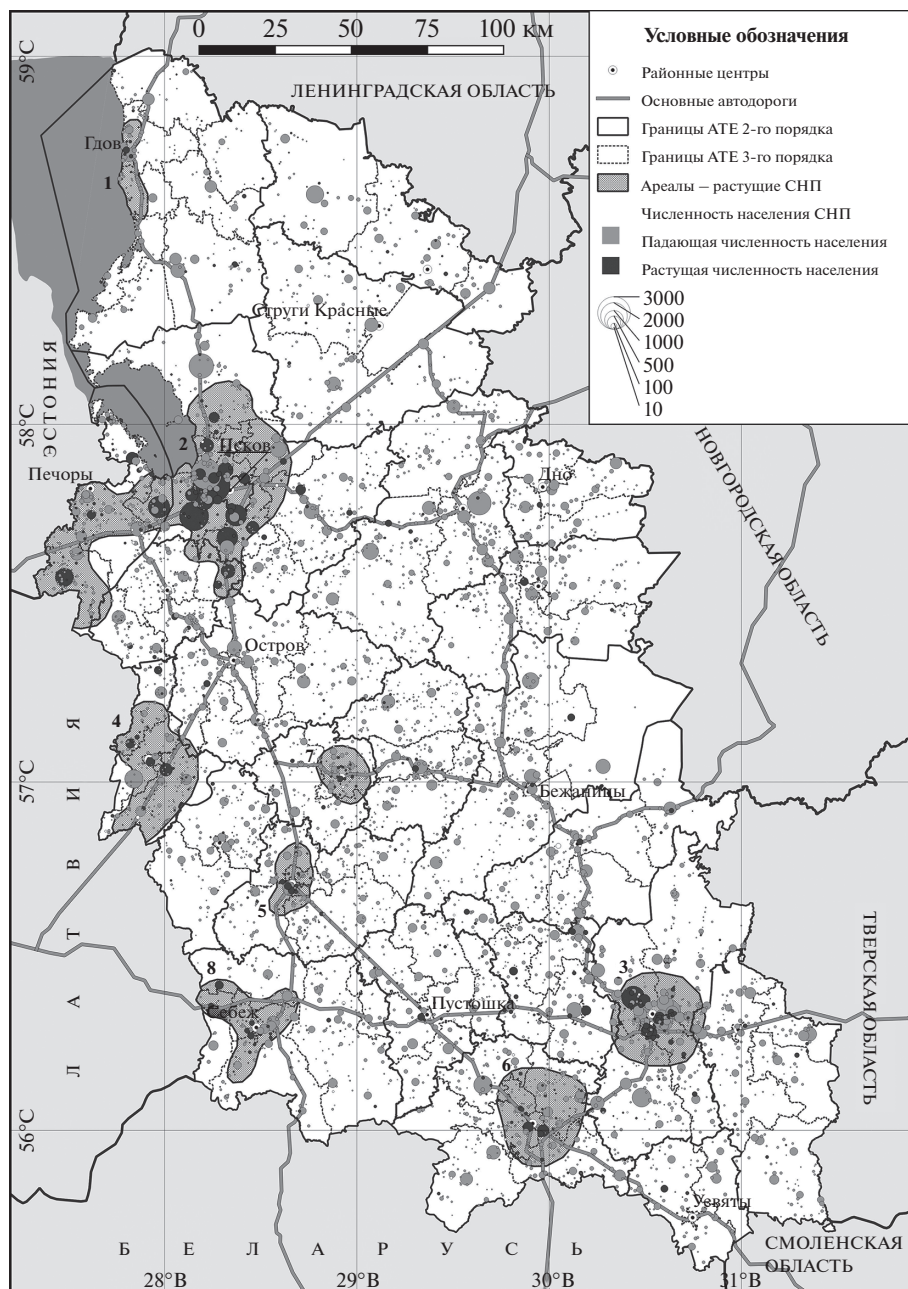

Рис. 1. Ареалы СНП с растущей численностью населения в Псковской области (в условных обозначениях АТЕ – административно-территориальные единицы).

Fig. 1. Areas of rural settlements with a growing population in the Pskov region (ATE in the symbols means administrative-territorial units).

7. Пушкиногорский ареал. Компактно расположенная группа мелких СНП в окрестностях Пушкинского музея-заповедника, являющегося одной из главных областных достопримечательностей.

8. Себежский ареал. Ближайшие окрестности Себежа и ряд СНП по направлению к границам с Латвией и Беларусью.

Выше перечислены наиболее явно выделяющиеся ареалы. Все они так или иначе тяготеют к районным центрам, различающимся по степени социально-экономического развития, демографическому статусу, хозяйственным функциям и т.д. Так, например, обращает на себя внимание отсутствие положительных демографических процессов вокруг Острова и Дедовичей — райцентров со сравнительно крепкой экономикой, а обратным примером выступает Пыталово.

Также можно заметить наличие СНП с растущей численностью населения вдоль автодороги Псков–Новгород на участке от Пскова до Порхова, вдоль трассы Е-22 на участке от Великих Лук до Пустошки и вдоль железной дороги Санкт-Петербург–Витебск на участке от Локни до Новосокольников.

Несмотря на сказанное выше, подавляющее большинство СНП Псковской области теряло население в исследуемый период. Но происходило это на разных территориях по-разному. В научной литературе, посвященной Псковщине, распространено мнение о наличии своего рода “внутрирегиональной периферии” [10], которая находится в центре области и имеет почти правильную овальную форму. Ее весьма условная северная граница проходит по линии Остров–Славковичи–Порхов, а южная — по линии Пустошка–Кудеверь–Локня.

Действительно, это один из наиболее депрессивных в демографическом отношении ареалов региона: в особенности это касается таких волостей, как Славковская (Порховский р-н), Горайская и Воронцовская (Островской р-н), Болгатовская и Глубоковская (Опочецкий р-н), Выборская (Новоржевский р-н), Забельская и Шукинская (Пустошкинский р-н), всех волостей Красногородского района. Все они потеряли более половины населения за исследуемый период. Общей чертой почти всех территорий выступают здесь минимальные значения средней плотности СНП. При этом данный ареал четко разделяется на две части — северную и южную, а линией разделения служит участок автодороги Р58 Новгородка–Локня, проходящей через Пушкинские Горы и Новоржев. Данное разделение обусловлено наличием СНП с растущим или значительно медленнее уменьшающимся населением, приуроченных к указанной трассе, что не позволяет включить эти населенные пункты во внутреннюю периферию.

Интересно, что обе названные выше части включают в себя наиболее привлекательные в рекреационном отношении территории, служащие объектом повышенного интереса со стороны сезонных рекреантов из Санкт-Петербурга, Мурманска, Москвы, что было неоднократно зафиксировано в ходе полевых наблюдений и подтверждено местными властями. Это Судомская возвышенность в северной части и Бежаницкая возвышенность в южной. Обе они изобилуют озерами и живописными ландшафтами, обуславливающими привлекательность для дачников.

Помимо указанной выше “внутренней периферии” наиболее теряющими население являются территории, относящиеся к внешней периферии региона (рис. 2):

- Восточные части Дедовичского, Бежаницкого и Локнянского р-нов, занимающие территорию Полистово-Ловатской системы верховых болот на водоразделе рр. Полисть и Ловать; густота сети СНП тут минимальная в регионе, практически отсутствуют дороги, и нет сообщения с соседним регионом;

- Север региона, включающий северные волости Гдовского (Плесновская и Добручинская), территории Струго-Красненского и Плюского р-нов: одни из наименее сельскохозяйственно-освоенных территорий, традиционно бывшие своего рода пограничной окраиной Псковщины со времен Псковской Республики;

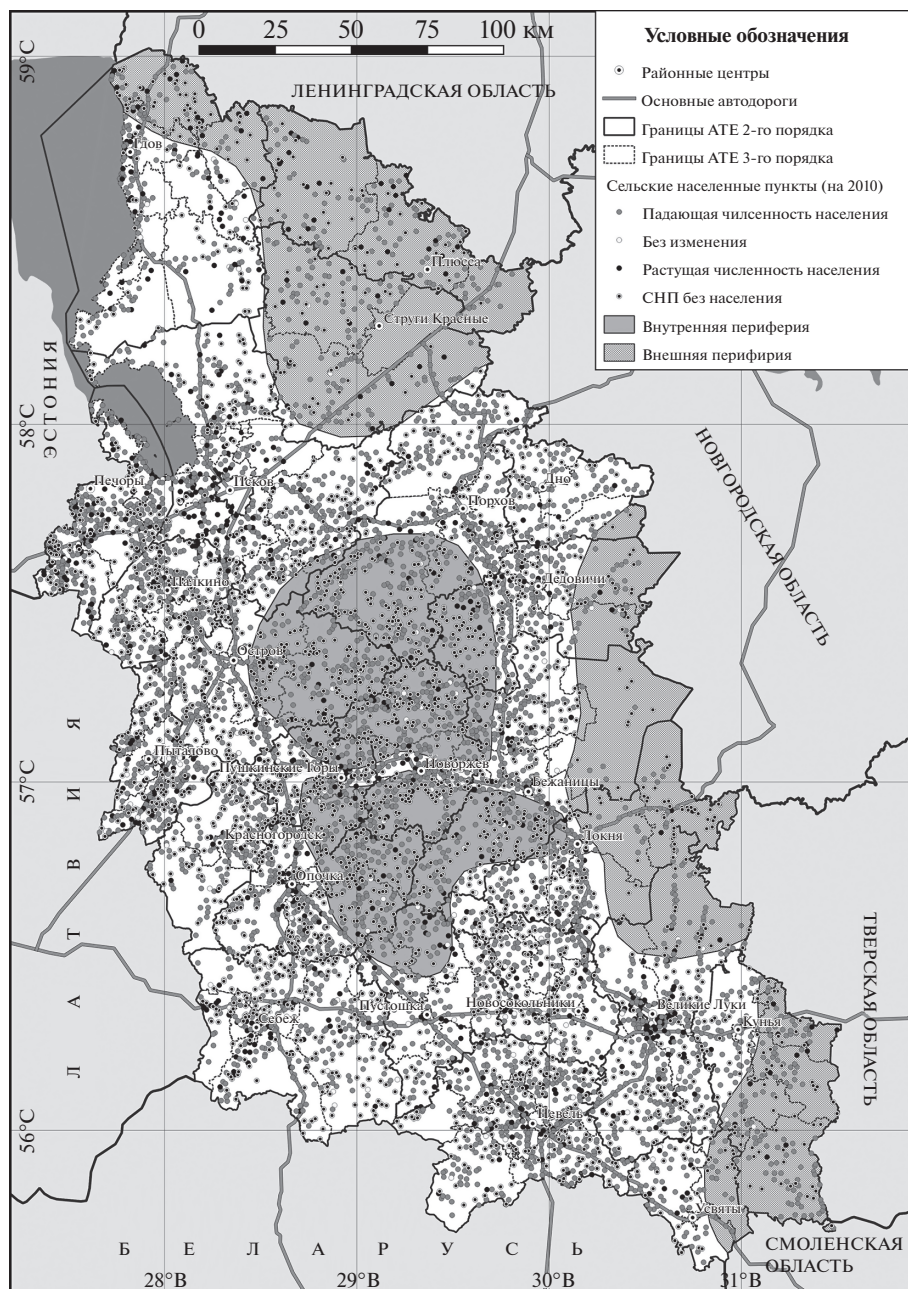

Рис. 2. Внутренняя и внешняя периферия Псковской области (в условных обозначениях АТЕ — административно-территориальные единицы).

Fig. 2. Inner and outer periphery of the Pskov region (ATE in the symbols means administrative-territorial units).

• Юго-восток региона, включающий территории Кунынского (особенно Жижицкая и Пухновская волости) и Усвятского (особенно Церковищенская волость) р-нов: сравнительно слабо освоенные территории, где в течение XX в. неоднократно проводились административные преобразования и переподчинение в разные АТЕ более высокого уровня.

Все три перечисленные ареала обладают густотой СНП в 2–3 раза меньше среднеобластных значений. Этот факт и периферийность обусловили предпосылки формирования изначально менее устойчивой мелкоселенной системы расселения по сравнению с другими частями региона.

Отдельного внимания заслуживает феномен населенных пунктов без населения и изменение числа и сети населенных пунктов. Важность их изучения и неясные перспективы подчеркиваются рядом исследователей, в частности для Тверской области [14].

Учитывая, что в каждом из муниципальных районов реализовывались одинаковые для всех волостей подходы к оптимизации муниципального деления, основанные на позиции властей района, среди районов можно выделить несколько групп с похожими подходами к трансформации сети СНП:

1. Появление новых СНП: Псковский, Палкинский р-ны.
2. Сохранение status quo – СНП не исчезают и не появляются: Гдовский, Дновский, Новоржевский, Печорский, Плюсский, Струго-Красненский районы.
3. Упразднение единичных СНП – в некоторых сельских поселениях снижается число СНП: Дедовичский, Локнянский, Невельский, Новосокольнический, Опочецкий, Островской, Порховский, Пустошкинский, Пушкиногорский, Себежский, Усвятский р-ны.

4. Массовое упразднение – снижение числа СНП во всех сельских поселениях: Бежаницкий, Великолукский, Красногордский, Кунынский, Пыталовский р-ны.

Так, за исследуемый период было упразднено 186 СНП. При этом 144 из них (77%) пришлось на последнюю группу районов (табл. 2).

Можно было бы предположить, что статистически те сельские поселения и районы, где за исследуемый период занимались активным упразднением деревень с нулевым населением, должны выглядеть более благополучно по таким показателям, как “средняя людность СНП”, “доля деревень с отсутствующим населением” на фоне остальных. Но при проведении подсчетов этого не было обнаружено. Более того, четыре района из последней группы имеют среднюю людность СНП ниже среднеобластного значения, а по доле деревень с отсутствующим населением три района превосходят среднеобластные значения. Например, Бежаницкий район, потеряв почти 10% СНП, является одним из лидеров по доле пустующих деревень и одним из районов с наименее людными деревнями.

Отметим, что населенные пункты исчезали не только по причине их упразднения ввиду отсутствия населения в годы переписей, но и по административным причинам. Так, некоторые из них были включены в черту городских поселений: особенно активно этот процесс протекал в Великолукском и Печорском районах. Помимо этого, некоторые населенные пункты были укрупнены, слившись с соседними. Также есть населенные пункты, появившиеся в период с 1989 по 2010 гг.: 23 единицы в 13 районах (Люшик Бежаницкого района, Уграда и Паклино Псковского района, Пущеницы и Вячок Порховского района и др.) [8].

Стоит также заметить, что чем ближе к современности, тем сложнее становится процесс упразднения населенных пунктов. Так, в межпереписной период с 1989 по 2002 гг. было упразднено 142 СНП, а между 2002 и 2010 гг. – лишь 44. Это подтверждается местными властями, и в качестве причины указывается появление бюрократических (с точки зрения местных властей) сложностей. Система земельного права в России находилась в состоянии перестройки в 1990-е гг. и лишь в XXI в. была приведена к устойчивым нормам, что усилило роль права собственности на землю. К сего-

Таблица 2. Некоторые показатели динамики системы расселения Псковской области**Table 2.** Some indicators of the Pskov region settlement dynamics

N	Районы	Число упраздненных (созданных) СНП, 1989–2010 гг., ед.	Доля упразднен- ных (созданных) СНП от общего числа, %	Средняя плотность СНП, 2010 г., чел.	Доля СНП без населения, %	
					1989 г.	2010 г.
1	Бежаницкий	51	9.9	16.8	12.4	42.9
2	Великолукский	23	4.8	48.5	7.6	26.5
3	Гдовский	0	0	25.2	12.3	27.9
4	Дедовичский	8	2.4	17.8	7.6	39.5
5	Дновский	0	0	29	2.7	28.8
6	Красногородский	19	7.9	14.4	7.9	40.9
7	Куньинский	14	5.1	27.5	1.5	27.3
8	Локнянский	7	2.5	19.9	3.9	43.1
9	Невельский	6	1.2	21.1	2.2	30.8
10	Новоржевский	0	0	12.9	4.1	42.8
11	Новосокольнический	5	1.8	24.4	6.1	33.6
12	Опочецкий	1	0.2	13.4	7.7	40.2
13	Островской	6	1.3	17.2	6.7	46.6
14	Палкинский	–1	–0.3	14.8	7.2	35.8
15	Печорский	1	0.3	27.9	2.1	24.9
16	Плюсский	0	0	30.2	10.5	26.3
17	Порховский	21	3.6	19.4	4.5	35.9
18	Псковский	–4	–0.6	50.1	4	26
19	Пустошкинский	3	1.2	19.5	10.2	31.3
20	Пушкиногорский	5	1.5	12.3	5.5	43
21	Пыталовский	16	4.7	19.1	2	27.3
22	Себежский	3	0.7	17.5	13.6	40.3
23	Струго-Красненский	0	0	29	1.2	22.7
24	Усвятский	2	1.9	24.9	1.9	30.5
	Псковская область	186	2.2	23.3	6.3	34.7

дняшнему дню сложилась ситуация, когда, если на территории СНП есть хоть один земельный участок в чьей-либо собственности, такой населенный пункт нельзя упразднить, даже если там от переписи к переписи не учитывается постоянного населения. Это “неупразднение” служит одной из причин заметного роста деревень с отсутствующим населением в 2010-е гг.

Отметим, что сотни населенных пунктов без населения далеко не всегда являются таковыми: во многих из них проживают дачники или иное сезонное или частично-сезонное население¹.

По итогам статистического анализа всего массива СНП Псковской области в исследуемый период подтвердился распространенный тезис о меньшей устойчивости

¹ Нельзя не обратить внимание на несовершенство системы сбора статистической информации в России. В ходе многочисленных экспедиционных поездок в Псковскую область нам неоднократно приходилось сталкиваться с некомпетентностью, а зачастую и безразличием сотрудников районных и региональных органов, что, впрочем, характерно далеко не только для данного региона.

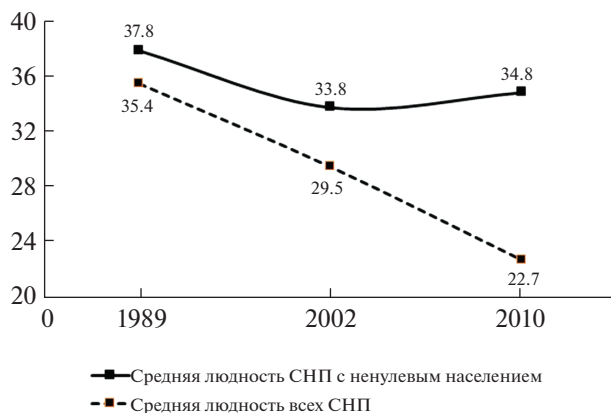

Рис. 3. Изменение показателя средней людности СНП Псковской области.

Fig. 3. Change in average population of rural settlements in the Pskov region.

менее людных населенных пунктов. Так, коэффициент корреляции между такими показателями, как людность населенного пункта и темпы его депопуляции, составил чрезвычайно значимую цифру — 0.942.

При этом аналогичный показатель при сопоставлении уже на уровне волостей не демонстрирует никакой связи — 0.009. Такой разброс значений коэффициента корреляции может свидетельствовать о том, что волости (сельские поселения) являются куда как менее “чуткими” и “живыми” частями пространства, чем отдельные населенные пункты. В сегодняшней Псковской области их границы не значат ничего, и как пространственные объекты они несостоятельны. При этом если при корреляционном анализе для волостного уровня заменить численность населения на показатель средней людности населенного пункта, коэффициент корреляции вырастет до значения 0.675, что соответствует среднему уровню связи явлений. Для уровня районов коэффициент еще меньше — 0.594.

Если обратить внимание на показатель средней людности СНП, то можно увидеть интересную закономерность. Как и в других регионах нечерноземной зоны, в Псковской области мы видим снижение данного показателя от переписи к переписи. Но если из числа всех СНП исключить те, которые не имеют учтенного населения, то картина изменится (рис. 3). Видны гораздо менее значительные изменения показателя, более того, в период с 2002 по 2010 гг. наблюдается его рост. Заметно, что при общей деградации сети СНП, те из них, которые до сих пор являются “живыми”, даже немного укрепляются. То есть деревень становится меньше, но в среднем они становятся крупнее. Эту закономерность можно заметить почти в каждом районе.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного анализа динамики численности СНП Псковской области можно сделать ряд выводов, не обнаруживаемых при изучении на уровне муниципальных образований.

1. Именно сельский населенный пункт служит наиболее четким маркером пространственной трансформации поселенческой сети. Сеть муниципальных образований Псковской области, неоднократно изменявшая свои границы на протяжении второй половины XX в. и в начале XXI в., не является генетически обусловленной. В

этом случае, именно СНП выступают незыблемым элементом пространственной конструкции, и их динамика отражает реальную картину взаимосвязей в пространстве.

2. Определяющим фактором демографической устойчивости СНП выступает его экономико-географическое и физико-географическое положение. Таежные леса на малоплодородных почвах севера области (долгое время бывшие пограничными), обширные болотные системы востока региона определили сложившуюся здесь систему расселения. Физико-географические условия, определившие ее облик в районах внутренней и внешней периферии региона, влияют на нее и по сей день.

3. При имеющейся плотности населения, густоте СНП и их средней людности не представляется возможным сохранение устойчивости существующей системы расселения. В дальнейшем будут продолжаться процессы поляризации населения, которые, тем не менее, имеют более сложные закономерности, нежели формирование двух полюсов (Псков и Великие Луки). Выявлено несколько ареалов, включающих СНП с положительной динамикой численности населения.

4. Внутренняя периферия Псковской области, являющаяся наиболее сложным в демографическом отношении ареалом, тем не менее, играет значимую рекреационную функцию, где устойчивость и процессы трансформации системы расселения могут быть оценены лишь с учетом количественного и качественного анализа роли рекреационных мигрантов (дачников) из крупных городов.

Рассмотрение всех изменений сетки внутрирайонного деления Псковской области не в полной мере дает ответ на вопрос: “что является причиной, а что следствием — деградация системы расселения, влекущая за собой изменение границ, или управленческие решения, изменяющие административно-территориальное устройство и приводящие к деградации?”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. И., Сафронов С. Г., Савоскул М. С., Кузнецова Г. Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX—начале XXI вв. // ЭКО. 2019. Т. 49(4). С. 26–49. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49>
2. Андреев Е. М. О точности результатов Российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
3. Вихрёв О. В., Ткаченко А. А., Фомкина А. А. Системы сельского расселения и их центры (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2016. № 2. С. 30–37.
4. Дементьев В. С. Формирование системы расселения и национального состава населения Псковской области // Геопоиск-2016. Материалы I Всероссийского конгресса молодых ученых-географов. 2016. С. 377–382.
5. Дементьев В. С., Клейменов С. П. Изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI в. // Псковский регионологический журн. 2018. № 2(34). С. 40–55.
6. Егоров Д. О., Шурупина В. С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населенных пунктов // Региональные исследования. 2018. № 4(62). С. 4–16.
7. Краснов А. И. Факторы экономической дифференциации городских поселений Псковской области в системе расселения региона // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 52–61. <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-1-5>
8. Кривуля И. В. Трансформация размещения населения Псковской области в конце XX в. // Региональные исследования. 2011. № 4(34). С. 116–126.
9. Кузнецов Е. Г. Методика изучения систем расселения населения в вузе // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения. Сборник материалов VIII-й международной научно-практической конференции / Отв. редактор Е. М. Мосолова. 2015. С. 102–116.
10. Манаков А. Г. Где расположена Псковская область — на западной окраине России или в центре Европы? (к вопросу о выгодах геополитического положения региона) // Псковский регионологический журн. 2008. № 6. С. 21–25.
11. Манаков А. Г., Дементьев В. С. Динамика сельского расселения Псковской области в 1959–2010 гг. // Региональные исследования. 2017. № 1(55). С. 55–63.
12. Манаков А. Г., Кулаков И. С. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М.: Варяг, 1994. 316 с.

13. Полукошко В.В., Шевельков В.В. Земля Псковская. История и современность. Псков, 2003. 264 с.
14. Румянцев И.Н., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Сельские населенные пункты “без населения” как географический и статистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 1. С. 29–37.
15. Савоскул М.С., Алексеев А.И., Кузнецова Г.Ю., Мозгунов Н.А. Сельское расселение и учет населения в зоне влияния Московской агломерации (на примере Боровского района Калужской области) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 2. С. 86–94.
16. Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2018. № 2. С. 10–15.
17. Ткаченко А.А. О количестве сельских населенных пунктов в Тверской области // Вестник Тверского государственного университета. Серия: География и геоэкология. 2017. № 3. С. 6–16.
18. Хаиров Р.А. Трансформация системы сельского расселения Новгородской области со второй половины XX в. по начало XXI в. // Псковский регионологический журн. 2018. № 2(34). С. 56–68.
19. Чучкалов А.С., Алексеев А.И. Эффект колеи в эволюции сельских населенных пунктов республики Марий Эл // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020. № 2. С. 53–65.
20. Энциклопедический словарь географических терминов / Гл. ред. С.В. Калесник. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 440 с.

Population Dynamics of the Pskov Region in the Post-Soviet Period According to Rural Settlement Points

A. I. Krasnov^{1, *} and A. D. Bizyukov^{1, **}

¹*Saint-Petersburg State University, St.-Petersburg, Russia*

*E-mail: a.krasnov@spbu.ru

**E-mail: gatbars@yandex.ru

Analysis of the transformation of settlement systems is possible according to different hierarchical levels. The Pskov region, being an example of a peripheral depressed region with a difficult demographic situation in rural areas, has been studied quite well according to municipal district and parish (“volost”) levels. This article is devoted to the study of the spatial dynamics of the region’s population at the lowest level – in the context of rural settlement points, which has not been done so far. The data of three population censuses (1989, 2002 and 2010 years) were generalized for all rural settlement points in the region, and the main spatial patterns of demographic processes at this level were revealed. Areas of negative and positive dynamics of the population are established and the factors contributing to this are identified, as well as the zones of the inner and outer periphery of the region are clarified.

Keywords: rural area, rural settlement point, depopulation, Pskov region, population dynamics

REFERENCES

1. Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S., Kuznecova G.Yu. Osnovnye tendencii evolyucii sel'skogo rasseleniya Rossii v XX–nachale XXI vv. // EKO. 2019;49(4):26–49. <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-4-26-49>.
2. Andreev E.M. O tochnosti rezul'tatov Rossijskikh perepisej naseleniya i stepeni doveriya k raznym istochnikam informacii // Voprosy statistiki. 2012. № 11. С. 21–35.
3. Vixryov O.V., Tkachenko A.A., Fomkina A.A. Sistemy sel'skogo rasseleniya i ih centry (na primere Tverskoj oblasti) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya. 2016. № 2. С. 30–37.
4. Dement'ev V.S. Formirovanie sistemy rasseleniya i nacional'nogo sostava naseleniya Pskovskoj oblasti // Geopoisk-2016. Materialy I Vserossijskogo kongressa molodyh uchenyh-geografov. 2016. С. 377–382.
5. Dementev V.S., Klejmenov S.P. Izmeneniya v sel'skom rasselenii na territorii Pskovskoj oblasti v nachale XXI veka // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2018. № 2 (34). С. 40–55.
6. Egorov D.O., Shurupina V.S. Sel'skoe rasselenie Rossii: tipologiya territorij po lyudnosti sel'skih naselennykh punktov // Regional'nye issledovaniya. 2018. № 4 (62). С. 4–16.

7. *Krasnov A.I.* Faktory ekonomicheskoy differenciacii gorodskih poselenij Pskovskoj oblasti v sisteme rasseleniya regiona // *Regional'nye issledovaniya*. 2019. № 1 (63). S. 52–61. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-5
8. *Krivulya I.V.* Transformaciya razmeshheniya naseleniya Pskovskoj oblasti v konce XX veka // *Regional'nye issledovaniya*. 2011. № 4 (34). S. 116–126.
9. *Kuznecov E.G.* Metodika izucheniya sistem rasseleniya naseleniya v vuze // *Psihologiya i pedagogika: sovremennye metodiki i innovacii, opyt prakticheskogo primeneniya*. Sbornik materialov VIII-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / *Otv. redaktor E.M. Mosolova*. 2015. S. 102–116.
10. *Manakov A.G.* Gde raspolozhena Pskovskaya oblast' - na zapadnoj okraine Rossii ili v centre Evropy? (k voprosu o vygodah geopoliticheskogo polozheniya regiona) // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2008. № 6. S. 21–25.
11. *Manakov A.G., Dement'ev V.S.* Dinamika sel'skogo rasseleniya Pskovskoj oblasti v 1959-2010 gg // *Regional'nye issledovaniya*. 2017. № 1 (55). S. 55–63.
12. *Manakov A.G., Kulakov I.S.* Istoricheskaya geografiya Pskovshhiny (naselenie, kul'tura, ekonomika). M.: Varyag, 1994. 316 s.
13. *Polukoshko V.V., Shevel'kov V.V.* Zemlya Pskovskaya. Istoriya i sovremennost'. Pskov, 2003. 264 s.
14. *Rumyancev I.N., Smirnova A.A., Tkachenko A.A.* Sel'skie naselennye punkty "bez naseleniya" kak geograficheskij i statisticheskij fenomen // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2019. № 1. S. 29–37.
15. *Savoskul M.S., Alekseev A.I., Kuznecova G.Yu., Mozgunov N.A.* Sel'skoe rasselenie i uchet naseleniya v zone vliyaniya Moskovskoj aglomeracii (na primere Borovskogo rajona Kaluzhskoj oblasti) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2019. № 2. S. 86–94.
16. *Tkachenko A.A.* Klyuchevye ponyatiya teorii rasseleniya: popytka pereosmysleniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2018. № 2. S. 10–15.
17. *Tkachenko A.A.* O kolichestve sel'skih naselennykh punktov v Tverskoj oblasti // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya i geoekologiya*. 2017. № 3. S. 6–16.
18. *Hairov R.A.* Transformaciya sistemy sel'skogo rasseleniya Novgorodskoj oblasti so vtoroj poloviny XX veka po nachalo XXI veka // *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2018. № 2 (34). S. 56–68.
19. *Chuchkalov A.S., Alekseev A.I.* Effekt kolei v e'volucii sel'skih naselennykh punktov respubliky Marij El' // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2020. № 2. S. 53–65.
20. *Enciklopedicheskij slovar' geograficheskikh terminov* / Gl. red. S.V. Kalesnik. M.: Sov. enciklopediya, 1968. 440 s.